

Доклад

«К истории терминов «моральное» и «физическое» («естественное») благо и зло в европейской философии XIII-XVIII вв.: от перфекционизма к гедонизму».

ЦАСФИН ИФ РАН, 24 декабря 2019 года

В докладе предполагается проследить общие тенденции в развитии концептуальных значений терминов «моральное» и «физическое» («естественное») благо и зло в европейском философском дискурсе с конца Средневековья и до эпохи Просвещения. Основной тезис доклада состоит в том, что эти термины изначально возникли в контексте «перфекционистской» ценностной парадигмы и обозначали различные типы объективного совершенства и несовершенства тех или иных сущих, но постепенно их значение стало приобретать все более и более «гедонистическое» содержание, обозначая уже либо само удовольствие и страдание (в случае с «физическим» благом и злом), либо причинение удовольствия и страдания моральными агентами (в случае с «моральным» благом и злом).

<p>1. Лейбниц Causa Dei... 29-32; Janet II, 423:</p> <p>29. Nactenus de Voluntate, nunc de ratione volendi seu <b>Bono et Malo. Utrumque triplex est, Metaphysicum, Physicum et Morale.</b> 30. <b>Metaphysicum</b> generatim consistit in rerum etiam non intelligentium perfectione et imperfectione... 31. <b>Physicum</b> accipitur speciatim de substantiarum intelligentium <u>commodis et incommodis</u>, quo pertinet Malum Poenae. 32. <b>Morale</b> de earum actionibus virtuosis et vitiosis, quo pertinet Malum Culpae – et malum physicum hoc sensu a morali oriri solet, – etsi non semper in iisdem subjectis...</p>	<p>«29. Рассмотрев волю, мы переходим теперь к основанию воли, или к <b>благу и злу. Как первое, так и второе бывает тройкое: метафизическое, физическое и моральное.</b></p> <p>30. <b>Метафизическое</b> состоит вообще в совершенстве или несовершенстве вещей, даже неразумных...</p> <p>31. Под <b>физическим</b> понимаются в особенности <u>выгоды и невыгоды</u> разумных существ, куда относится зло наказания.</p> <p>32. Под <b>моральным</b> – их добродетельные и порочные поступки, куда относится зло вины, – и в этом смысле физическое зло проистекает обычно от морального, – хотя и не всегда в одних и тех же субъектах»</p>
<p>2. Théodicée... 1, 21; Janet II, 97:</p> <p>On peut prendre <b>le mal métaphysiquement, physiquement et moralement. Le mal métaphysique consiste dans la simple imperfection, le mal physique dans la souffrance, et le mal moral dans le péché.</b></p>	<p>«Зло можно понимать <b>метафизически, физически и морально. Метафизическое зло состоит в простом несовершенстве, физическое зло – в страдании, а моральное – в грехе»</b></p>
<p>3. Tert. Adv. Marc. 2, 14 (2): (Evans 1972, 126):</p> <p>Nos autem adhibita distinctione utriusque formae, separatis <b>malis delicti et malis supplicii, malis culpae et malis poenae</b>, suum cuique parti definimus auctorem, malorum quidem peccati et culpae diabolum, malorum vero supplicii et poenae deum creatorem, ut illa pars malitiae deputetur, ista iustitiae, mala condentis iudicii adversus mala delicti.</p>	<p>«Мы же, обращая внимание на различие обоих видов, разделяя <b>зло греха и зло наказания, зло вины и зло кары</b>, определяем, что у каждой части [зла] имеется свой виновник: дьявол – у зла греха и вины, Бог же Творец – у зла наказания и кары, чтобы та часть приписывалась злобе, эта – справедливости, производящей зло суда против зла греха»</p>
<p>4. Aug. De lib. arb. I, 1, 1:</p> <p>Duobus enim modis appellare solemus malum: uno, cum male quemque <u>fecisse</u> dicimus; alio, cum mali aliquid esse <u>perpressum</u></p>	<p>«...обыкновенно мы называем злом две вещи: одну – когда говорим, что некто <b>совершил</b> зло, другую – когда он <b>претерпел</b> нечто злое»</p>
<p>5. Ансельм, De casu, 12 (I, 255 Schmitt):</p> <p>Excepto namque hoc quod omnis natura bona dicitur, <b>duo bona et duo his contraria mala usu dicuntur.</b> Unum bonum est quod dicitur <b>iustitia</b>, cui contrarium est malum <b>iniustitia</b>. Alterum bonum est quod mihi videtur posse dici <b>commodum</b>, et huic malum opponitur <b>incommodum</b>.</p>	<p>«Ведь за исключением того, что всякая природа называется благой, обычно говорят о <b>двух [видах] блага или противоположного ему зла.</b> Одно благо – это то, что называется <b>праведность</b>, а противоположное ему зло есть <b>неправедность</b>. Другое благо – это то, что, как мне кажется, может быть названо <b>удобством</b>, а в качестве зла ему противопоставляется <b>неудобство</b>»</p> <p>Значение терминов <i>commodum</i> и <i>incommodum</i> становится вполне ясно из неоднократных утверждений Ансельма, что под понятие <i>incommodum</i> попадают как неприятные субъективные состояния вроде боли или печали (<i>dolor, tristitia</i>), так и привативные физические недостатки типа слепоты или глухоты (<i>caecitas, surditas</i>)</p> <p>Ср. De casu, 26 (I, 274 Schmitt); De conceptu, 5 (II, 146-147 Schmitt); De concordia I, 7 (II, 258 Schmitt).</p>
<p>6. Larrimore M. Evil // New Dictionary of the History of Ideas. Edited by Maryanne Cline Horowitz. Thomson Gale, 2005. Vol. II, P. 748:</p> <p>A distinction is commonly made between <b>evils that are caused by free human acts (moral evil) and those that are part of nature (natural or physical evil).</b></p>	<p>Обыкновенно проводится различие между <b>теми видами зла, причинами которых являются свободные человеческие действия (моральное зло) и теми, что представляют собой часть природы (естественное или физическое зло)</b></p>

<p>7. <i>Bunnin N., Yu J.</i> The Blackwell Dictionary of Western Philosophy. Blackwell Publishing, 2004. P. 234, s.v. Evil:</p>	
<p>Evil is divided into moral evil and natural evil. <b>While natural evil results from unusual natural occurrences such as earthquakes, disease, or famine, moral evil is due to deliberate human action and its origin and nature are the concerns of ethics.</b> Moral evil is the extreme form of moral wrong and causes much suffering and pain;</p>	<p>Зло делится на моральное зло и естественное зло. <b>Во время как естественное зло есть результат экстраординарных природных явлений, таких как землетрясения, болезнь или голод, моральное зло коренится в преднамеренной человеческой деятельности и его происхождением и природой занимается этика.</b> Моральное зло есть крайняя форма морально неправильного и причиняет много страдания и боли.</p>
<p>8. <i>Quinn P.L.</i> Philosophy of Religion // The Cambridge Dictionary of Philosophy. Edited by R. Audi. Cambridge UP, 1999. P. 699:</p>	
<p>Two kinds of evil can be distinguished. <b>Moral evil inheres in the wicked actions of moral agents and the bad consequences they produce.</b> An example is torturing the innocent. When evil actions are considered theologically as offenses against God, they are regarded as sins. <b>Natural evils are bad consequences that apparently derive entirely from the operations of impersonal natural forces</b>, e.g. the human and animal suffering produced by natural catastrophes such as earthquakes and epidemics.</p>	<p>Можно различать два вида зла. <b>Моральное зло свойственно порочным действиям морального агентов и производимым ими дурными последствиями.</b> Пример [морального зла] – пытка невинного. Когда злые действия трактуются богословски как оскорбление Бога, их рассматривают как грехи. <b>Разного рода естественное зло это дурные последствия, которые, как кажется, целиком проистекают из деятельности безличных сил природы</b>, например – страдание людей и животных, которое производится такими природными катастрофами, как землетрясения и эпидемии.</p>
<p>9. Calder, Todd, "The Concept of Evil", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2018 Edition), Edward N.Zalta (ed.), <a href="https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/concept-evil/">https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/concept-evil/</a></p>	
<p>Evil in the broad sense has been divided into two categories: natural evil and moral evil. <b>Natural evils are bad states of affairs which do not result from the intentions or negligence of moral agents.</b> Hurricanes and toothaches are examples of natural evils. <b>By contrast, moral evils do result from the intentions or negligence of moral agents.</b> Murder and lying are examples of moral evils.</p>	<p>Зло в широком смысле было разделено на две категории: естественное зло и моральное зло. Разного рода естественное зло – это <b>негативные положения вещей, которые не являются результатом намерений или невнимательности моральных агентов.</b> Ураганы и зубная боль – это примеры естественных зол. <b>Напротив, разного рода моральное зло есть результат намерений или невнимательности моральных агентов.</b> Убийство и <u>ложь</u> – примеры моральных зол.</p>
<p>10. Χρήστος Γιανναράς Τὸ αἴνιγμα τοῦ κακοῦ</p>	
<p>Μὲ τὴ λέξη κακὸ σημαίνουμε ἐκφάνσεις τῆς πραγματικότητας, τῆς φυσικῆς καὶ τῆς ἱστορικῆς, δυσάρεστες ἕως ὀδυνηρῆς (ἢ καὶ βασανιστικῆς) γιὰ τὸν ἄνθρωπο. Ἐντοπίζουμε τὸ κακὸ σὲ δεδομένα τῆς φυσικῆς πραγματικότητας — γεγονότα, καταστάσεις, περιστατικὲς συνθήκες, ἀπρόβλεπτες συγκυρίες, μόνιμες ἀπειλές. Καὶ σὲ ἀνάλογες ἐκφάνσεις τῆς ἀνθρώπινης συμπεριφορᾶς... Γιὰ λόγους νοηματικῆς ὀριοθέτησης ὀνομάζουμε συνήθως φυσικὸ κακὸ τὸ προερχόμενο ἀπὸ τὴ φύση. Καὶ ὀνομάζουμε ἠθικὸ κακὸ τὸ ὀφειλόμενο στὴν ἀνθρώπινη συμπεριφορὰ. Τὸ ἐπίθετο ἠθικὸς δηλώνει τὴν ἐλεύθερη βούληση (σχετικὴ ὁπωσδήποτε) τοῦ ἀνθρώπινου ὑποκειμένου.</p>	<p>Словом <i>зло</i> мы обозначаем проявления природной и исторической действительности, неприятные, а то и болезненные (и даже мучительные) для человека. Мы локализуем зло в данных природной действительности – событиях, ситуациях, стечениях обстоятельств, непредсказуемых совпадениях, постоянных угрозах. А также в аналогичных проявлениях человеческого поведения... Чтобы провести отчетливые концептуальные различия, мы обыкновенно называем <i>естественным злом</i> то, которое происходит от природы. И мы называем <i>моральным злом</i> то, которое объясняется человеческим поведением. Характеристика «моральное» указывает на свободную волю ( конечно же, относительную) человеческого субъекта.</p>

## 11. Ludwig Schütz Thomas-Lexikon

### **bonum**

**21. b. in actionibus** & b. in rebus (ib. I. II. 18. 1 c) = das Gute in den Tätigkeiten und das in den Dingen oder die Güte im Tun und die im Sein der Dinge. **22. b. in actibus humanis sive in actionibus moralibus sive in moralibus sive morale sive moris** & **b. in rebus naturalibus sive in naturalibus sive naturae sive naturale** (ib. 18. 3 ad 3 & 9 ob. 3; 34. 1 c; 85. 1 ob. 1 & c; II. II. 19. 2 ad 2; cg. III. 12, 92 & 139/140; mal. 1. 4 ad 13; 2. 5 ad 2) = das moralisch oder sittlich und das Natur- oder physisch Gute (vgl. b. naturae unten *sub c*).

### **malum**

**11. m. in actionibus moralibus sive in moralibus sive morale sive moris sive in rebus voluntariis** & **m. in rebus naturalibus sive naturae sive rei naturalis** (ib. 2 c; 34. 1 c; 48. 1 ad 2 & 5 ad 2; I. II. 18. 2 c & 9 ob. 3; 42. 2 c; II. II. 19. 2 ad 2; cg. III. 6, 10, 11 & 12; 1 sent. 39. 2. 2 ad 4) = das moralische oder sittliche und das Natur- oder physische Übel.

**b. naturae**, → b. ad naturam communem pertinens & b. gloriae; cf. b. naturae oben *sub b*. **78. b. naturae humanae**, → b. ad naturam communem pertinens. **79. b. naturae singularis** & b. universi (cg. I. 70; 1 sent. 41. 1. 2 c; 4 sent. 48. 2. 4 ob. 5; spir. 8 c; 12 met. 12 a-x; 3 eth. 15 d) = das Gut eines einzelnen Naturwesens und das des Weltalls. **80. b. naturale**, → b. connaturale; cf. b. naturale oben *sub b*.

**61. b. virtutis sive virtutis moralis** (ib. I. II. 73. 3 c; II. II. 141. 6 c; cg. III. 139/140; 2 sent. 36. 1. 5 c) = das Gute oder die Güte der Tugend d. i. die der Tugend eigentümliche Güte (bonum virtutis consistit in quadam commensuratione humani actus secundum convenientiam ad regulam rationis, th. I. II. 73. 3 c) oder die Güte einer sittlichen Handlung, herrührend vonseiten der Tugend, welche das Prinzip der Handlung ist (quousque perveniatur ad perfectam bonitatem actus, quae est per informationem habitus, et tunc dicetur bonum virtutis, 2 sent. 36. 1. 5 c); vgl. b. virtutis unten *sub c*. **62. b. virtutis moralis**, → b. virtutis.

## 12. A lexicon of St. Thomas Aquinas based on the Summa ... pt.1-5 1948-1949. Deferrari, Roy J. (Roy Joseph)

(v), **bonum in actibus humanis seu in actionibus moralibus seu in moralibus seu morale seu moris, and bonum in rebus naturalibus seu in naturalibus seu naturae seu naturale, the moral or virtuous good and the natural or physical good**. Cum bonum convertatur cum ente, sicut ens dicitur secundum substantiam et secundum accidens, ita et bonum attribuitur alicui et secundum esse suum essentiale et secundum esse accidentale, tam in rebus naturalibus quam in actionibus moralibus, PS. Q. 18. Art. 3 ad 3; bonum morale praecipue consistit in conversione ad Deum, malum autem morale in aversione a Deo; et ideo omnes praedicti timorés vel important malum morale, vel bonum, sed timor naturalis praesupponitur bono et malo morali; et ideo non connumerantur inter istos timorés, SS. Q. 19. Art. 2 ad 2. Cf. PS. Q. 18. Art. 9 ob. 3; PS. Q. 34. Art. 1 c; C. G. 3. 12; C. G. 3. 92 and 139, 140; Mal. 1. 4. ad 13; Mal. 2. S

(k), **malum in actionibus moralibus seu in moralibus seu morale seu moris seu in rebus voluntariis and malum in rebus naturalibus seu naturae seu rei naturalis, the moral or ethical and the natural or physical evil**. Ita primum malum in actionibus moralibus est quod est ex obiecto, sicut accipere aliena, PS. Q.18. Art.2 c. Cf. PS. Q.18. Art.9 ob.3; PS. Q. 34. Art. 1 c; PS. Q. 42. Art. 2 c; PS. Q. 48. Art. 1 ad 2 and Art. 5 ad 2; SS. Q. 19. Art. 2 ad 2; C. G. 6, 10, 11

## 13. Бонавентура, Breviloquium III, X (p. 178-9)

### **bonum naturale – malum poenae**

### **bonum morale = iustitia – malum culpae = iniustitia**

Ratio autem ad intelligentiam praedictorum haec est: quia, cum malum dicat recessum a primo principio, per hoc quod nocet bono; non autem nocet bono nisi aliquid adimendo de bono; **bonum** autem consistit in modo, specie et ordine: nullum est **malum**, quod non sit corruptivum modi, speciei et ordinis. Ordo autem duplex est, scilicet ordo naturae et ordo iustitiae. **Ordo naturae est in bono naturali, ordo iustitiae in bono morali; et quia bonum naturale est in omni natura, bonum morale in voluntate habet consistere**: ideo ordo naturae est in omni natura, ordo vero iustitiae in voluntate electiva consistit... Quoniam ergo malum privare potest ordinem iustitiae et ordinem naturae; hinc est, quod **duplex est malum, scilicet culpae et poenae**.

Довод же для уразумения вышесказанного таков: поскольку зло есть отступление от Первоначала, ибо вредит добру, но не вредит добру иначе, как отнимая нечто у добра; добро же состоит в мере, виде и порядке: всякое же зло нарушает меру, вид и порядок. Порядок же бывает двойкий, а именно, порядок природы и порядок справедливости. Природный порядок заключается в природном благе, справедливый порядок – в нравственном благе; и поскольку природное благо наличествует во всякой природе, а нравственное благо – в воле, поэтому природный порядок есть во всякой природе, а нравственный порядок – в избирающей воле... Поскольку же зло может

	нарушить и справедливый порядок, и природный порядок, то отсюда следует, что <b>зло бывает двояким: зло вины и зло кары.</b>
180-181	
<p>Quia vero passio illa potest esse per ademptionem <b>boni naturalis, vel boni moralis cum naturali</b>; hinc est, quod quaedam <b>poena</b> est <b>mere poena, quaedam vero est poena et culpa</b>; quia <b>bonum morale, quod est iustitia, non adimitur nisi per iniustitiam, quae est culpa</b>. Prima igitur poena est a Deo et secundum quod poena, et secundum id quod est: a Deo, inquam, non instituite, sed vindicante. Secunda vero, cum sit culpa, secundum id quod culpa est, a Deo non est, sed solum quantum ad ordinem. Ipsa vero vel est acta, si sequatur ad actuale, vel est contracta, si sequatur ad originale. Si ergo proprie accipiatur <b>malum</b> secundum quod est <b>privatio boni naturalis</b>, et affectio involuntaria, et malum, quod patimur, sic non coincidit cum malo culpaе in idem, licet sit annexum eidem.</p>	<p>Поскольку же претерпевание оное может состоять в отнятии <b>природного блага или нравственного блага</b> вместе с <b>природным</b>, то отсюда следует, что некоторая кара есть просто кара, а некоторая – и кара, и вина; ибо нравственное благо, которое есть справедливость, не отнимается иначе, как несправедливостью, которая есть вина. Итак, первая кара происходит от Бога как кара, и как сущее: от Бога, не учреждающего, но отмщающего. Вторая же, хотя является виной, как таковая не непосредственно от Бога, но [постигает согрешившего] лишь согласно порядку, установленному Богом. Сама же она бывает либо содеянная, если происходит от некоего действия, либо приобретенная, если происходит от первородного греха. Если же зло понимать в узком смысле, то есть как отсутствие природного блага и недобровольное претерпевание, которое мы испытываем, то, понимаемое таким образом, оно не совпадает со злом вины, хотя и связано с ним.</p>

Александр Гэльский – 6-частная классификация благ, куда входят bonum naturae и bonum moris.  
Ссылка на Филиппа Канцлера  
bonum naturae, ex genere, moris, gratiae, gloriae

veritas actionis. Praeterea, veritas signi dividitur in veritatem complexi et veritatem incomplexi<sup>1</sup>; et veritas incomplexi<sup>a</sup> in veritatem vocis et intellectus et iconiae sive imaginis et actus. Pari ergo ratione nec differentiae boni accipiuntur<sup>b</sup> secundum differentias entis, sicut nec differentiae unius et veri.

c. Item, si dicatur quod est multiplicatio materialis, et hoc modo multiplicatur bonum per differentias entis; et est alia multiplicatio formalis, secundum quam multiplicatur per differentias suae intentionis: hoc modo dividitur in bonum per essentiam et bonum per participationem; et bonum per participationem<sup>c</sup> in bonum naturae, bonum ex genere, bonum moris et bonum gratiae et bonum gloriae — quaeritur<sup>d</sup> quare non multiplicatur secundum rationem formalem secundum differentias entis. — Si dicatur quod intentio boni addit ad ens comparisonem ad actum, id est relationem sive finem, et ratione<sup>e</sup> huius comparisonis est formalis multiplicatio boni — contra obicitur de positis differentiis: nam omnes differentiae causarum incidunt in praedictis differentiis boni. Nam bonitas primae causae est bonitas per essentiam, bonitas vero causati est per participationem, sed per comparisonem ad efficiens dicitur bonum naturae: sic enim res bona dicitur, quia a bono, ut dicit Boethius<sup>2</sup>; per comparisonem ad materiam dicitur bonum in genere: « nam forma actionis contracta ad materiam propriam dicitur bonum in<sup>f</sup> genere, ut pascere esurientem<sup>3</sup> »; per comparisonem ad causam formalem, quae est secundum circumstantias et modum actionis, bonum moris secundum virtutes consuetudinales, et bonum gratiae<sup>g</sup> secundum virtutes gratuitas; per comparisonem ad finem, bonum gloriae<sup>h</sup>. Non ergo differentiae boni accipiuntur secundum comparisonem sive intentionem causae finalis tantum, immo secundum comparisonem ad omnia genera causarum.

II. Item, cum assignantur differentiae boni tres, scilicet honestum, utile, delectabile, quomodo accipiuntur cum praecedentibus?

III. Item, Augustinus, in libro *De libero arbitrio*<sup>4</sup>, distinguit bona maxima, magna, minima: et maxima virtutes, minima species corporum inferiorum quorumlibet, magna potentiae animae; quomodo cum praecedentibus differentiis se habebunt?

Respondeo, sicut dicit Commentator<sup>1</sup> libri Boethii *De hebdomadibus*<sup>5</sup>: « Bonum duobus modis dicitur<sup>k</sup>: absolute et in comparatione. Absolute bonum dicitur quod<sup>l</sup> [est] secundum se bonum, sicut Deus, vel haec res dicitur in se bonum; in comparatione, quod est bonum secundum usum, hoc est<sup>m</sup> cuius usus est bonus, quemadmodum Deus dicitur bonus nobis<sup>n</sup> vel bonus dicitur panis esurienti.

Accipiuntur ergo<sup>n</sup> differentiae boni, secundum quod consideratur absolute, quantum ad rem cuius est: et hoc modo assignantur secundum differentem rationem indivisionis actus a potentia, quae est absoluta ratio boni. Aut igitur [est] indivisio<sup>o</sup> actus et potentiae, quae sunt idem: et hoc modo est indivisio bonitatis in Deo, in quo est<sup>p</sup> idem actus, id est perfectio et complementum, et potentia; aut est indivisio actus et potentiae, quae sunt diversa, ut in creatura. Aut ergo est indivisio actus et potentiae rei secundum quod est, id est secundum<sup>q</sup> esse rei, aut actionis secundum quod actio, aut actus qui acquiritur rei per actionem. Si est indivisio actus a potentia<sup>r</sup> secundum quod est: sic est bonum naturae; si est actionis secundum quod actio: sic est bonum ex genere, nam forma actionis generalis contracta ad materiam dicitur bonum in genere, ut pascere esurientem<sup>6</sup> »; si est actus rei, qui acquiritur per actionem: aut igitur acquisitio illius actus<sup>r</sup> sive perfectionis principium habet in nobis aut extra nos, aut habet partim in nobis, partim extra nos. Si habet<sup>s</sup> principium in nobis: sic est bonum moris, id est virtutis politicae, quod acquiritur voluntaria consuetudine; si habet principium extra nos: sic est bonum gloriae, quod a solo Deo habet principium; si habet principium extra nos et intra se<sup>t</sup>: sic est bonum gratiae. Sicut enim dicit<sup>u</sup> B. Bernardus, *De gratia et libero arbitrio*<sup>7</sup>: « Tam absque consensu non est<sup>v</sup> recipientis quam absque gratia dantis », et loquitur de gratia secundum quod est<sup>x</sup> in adultis: nam ad hoc requiritur infusio ex parte Dei et consensus ex parte liberi arbitrii, quemadmodum in parvulis ad modum<sup>y</sup> ministerii sacramenti ex parte hominis et operatio invisibilis Dei.

Secundum vero quod bonum consideratur secundum usum, duobus modis contingit. Nam consideratione generali boni sive creati sive increati accipiuntur differentiae istae<sup>z</sup>: honestum, delec-

<sup>a</sup> SB om. e. v. l. <sup>b</sup> BRLF accipiuntur. <sup>c</sup> VLF om. e. b. p. p., quod in S est add. marg. <sup>d</sup> BRLF queretur. <sup>e</sup> F ratio, PVS et pro l. e. <sup>f</sup> S om. <sup>g</sup> V genere. <sup>h</sup> F gratia. <sup>i</sup> R commodator. <sup>j</sup> Ita P (interl.) et F, alii om. <sup>k</sup> V om. <sup>l</sup> B autem. <sup>m</sup> L om. <sup>n</sup> V divisio. <sup>o</sup> Ita F add. interl., alii om. <sup>p</sup> PVS add. quod. <sup>q</sup> S om. <sup>r</sup> V om. partim in... habet. <sup>s</sup> Ita V, alii om. <sup>t</sup> L om., in F est add. mg. <sup>u</sup> LF om. <sup>v</sup> BRL om., in F est add. interl. <sup>w</sup> BRLF om. a. m., V quem pro quemadmodum. <sup>x</sup> F istorum.

<sup>1</sup> Cf. Guil. Altissiod., *Summa*, III, tr. 2, q. 10 (f. 139a); Phil. Grevius, *Summa*, II (f. 10d sq.).

<sup>2</sup> *De hebdom.* (PL 64, 1312).

<sup>3</sup> Phil. Grevius, loc. cit.

<sup>4</sup> Lib. II, cc. 18 et 19, n. 50 (PL 32, 1267 sqq.).

<sup>5</sup> PL 64, 1331 sq., ad sensum.

<sup>6</sup> Phil. Grevius, loc. cit.

<sup>7</sup> Cap. I, n. 2 (PL 182, 1002).

**tabile, utile**<sup>1</sup>; sed **honestum** dicit dispositionem secundum quam usus boni movet rationabilem, quia sicut dicit Augustinus<sup>2</sup>: « Honestas est pulcritudo intelligibilis »; **delectabile**, dispositionem secundum quam movetur concupiscibilis; **utile**, dispositionem secundum quam movetur irascibilis: utile enim includit arduum et difficile et huiusmodi; ardua enim et tristabilia conferentia, ut secationes et huiusmodi, quae conferunt ad sanitatem, ex quadam strenuitate et vigore animi appetimus, et hoc appetitu irascibilis. — Item<sup>a</sup>, consideratione speciali, secundum quod usus boni coarctatur ad bonum creatum, accipiuntur<sup>b</sup> differentiae boni, secundum Augustinum, *De libero arbitrio*<sup>3</sup>, in maxima et minima et media. Nam bonum, quo non contingit male uti, sunt virtutes, et ideo maxima, et tamen non utuntur; bonum vero quo contingit bene et male uti, et tamen non utuntur, sunt species corporales; bona vero, quibus est bene et male uti, et tamen utuntur aliis, sunt potentiae animae. Concedendum ergo quod non accipiuntur differentiae boni formaliter secundum differentias entis, et hoc quia bonum addit intentionem causae finalis.

[Ad obiecta]: c. Ad illud ergo quod<sup>c</sup> obicit quod<sup>d</sup> secundum intentionem finis non accipiuntur praedictae differentiae<sup>e</sup>: dicendum quod immo.

Nam bonum aut est finis: et sic est bonum per essentiam; aut est ad finem: et sic est bonum<sup>f</sup> per participationem. Et si ad finem: aut igitur secundum id quod sumus, et sic est generalis dispositio in omni creatura, et sic est **bonum naturae**; aut secundum id quod bene sumus, et haec est dispositio rationalis creaturae. Aut ergo in finem secundum quamdam possibilitatem additam<sup>g</sup> voluntati, quae est ex bono in genere; aut est secundum superadditam quamdam dispositionem, ut est **dispositio virtutis politicae**; aut secundum quamdam necessitatem, et sic est bonum gratiae: dispositio enim gratiae in voluntate est sicut dispositio necessitatis in materia ad susceptionem formae; aut secundum ultimam completionem et informationem: et sic est<sup>h</sup> bonum gloriae. — Ad illud vero quod obicit, dicendum quod actus, sumptus secundum quatuor causas, non pertinet ad bonum nisi secundum quod comparisonem<sup>i</sup> habet unaquaeque causa ad causam finalem. « Causa enim finalis ratio<sup>k</sup> est aliarum causarum; faber enim serram facit de ferro acutam. Quare de ferro? quia aptior est ad secandum. Quare acutam? quia ad secandum. Causa igitur materialis et formalis secundum finalem<sup>l</sup> ». Similiter efficiens: nam finis movet efficientem.

## DE CONVENIENTIA BONITATIS IN BONIS.

**Q**uaeritur consequenter de convenientia bonitatis in bonis<sup>5</sup>.

Et videtur quod non possit esse commune secundum aliquid rei: a. Dictum enim de summo bono est id ipsum, quia sicut dicit Augustinus, IV libro *De Trinitate*<sup>6</sup>: « Non est in Deo alterum esse Deum et esse bonum, vel esse et esse bonum ». Ergo bonum dictum de Deo<sup>7</sup> est indifferens illi; ergo non potest esse commune in summo bono et in creato bono, sicut nec hoc ipsum 'Deus'.

b. Item, si est commune, ergo est accipere quod est commune et quod est proprium, ergo compositionem quamdam. — Si forte dicas bonum esse commune secundum communem habi-

tudinem ad consimilem effectum in creaturis, et sic bonum non oportet ponere in Primo nisi essentiam<sup>k</sup> ipsam, sed praeter hoc addit<sup>l</sup> quamdam relationem ad quemdam effectum in creatura — contra: si bonum est ex hac ratione commune, sed aequae se habet creatura ad suam effectivum sicut Deus ad suam; ergo bonum aequaliter participabile, quia sicut ab hac egreditur [suus effectus], ita ab illo<sup>m</sup>. — Item, secundum hoc bonum trahit rationem a posteriori, scilicet ab effectu, cum aliter determinantur intentiones scilicet quod summum bonum sit bonum per se et quod ista sint bona ab ipso.

[Solutio]: Propter hoc aliter dicendum est in bono et in iis quae non<sup>n</sup> manifeste expriment

<sup>1</sup> F add. ex. <sup>2</sup> B om. <sup>3</sup> L om. <sup>4</sup> L om. <sup>5</sup> PS additam. <sup>6</sup> L om. <sup>7</sup> B comparationem quam pro q. c. <sup>8</sup> PV om. <sup>9</sup> PV Deum pro d. D., quod S corr. <sup>10</sup> V etiam. <sup>11</sup> Ita B, alii om. <sup>12</sup> B illu. <sup>13</sup> V om.

<sup>1</sup> Cf. Ambros., *De offic.*, II, c. 6 (PL 16, 109).

<sup>2</sup> *De div. quaest.* 83, q. 30 (PL 40, 19).

<sup>3</sup> Loc. cit. p. 167, nota 4.

<sup>4</sup> Phil. Grevius, *Summa*, II, (f. 11ab).

<sup>5</sup> Omnia quae sequuntur, a verbo videtur usque in finem huius capituli, verbotenus et eodem penitus ordine occur-

runt apud Phil. Grev., *Summa*, II, ad quaestionem Sequitur de communitate huius intentionis 'bonum'.

<sup>6</sup> Rectius lib. V, c. 8, n. 9 et c. 10, n. 11. Non aliud est Deum esse et aliud magnum esse, sed hoc idem illi est esse quod magnum esse... Hoc et de bonitate et de aeternitate et de omnipotentia Dei dictum sit etc. (PL 42, 917sq).

15. EN 1104630-1105a1	Ср. EN 1126628-1127a6; MM II, 13, 3; VV 1251a26-28; Divis. 46, 3-7
τριῶν γὰρ ὄντων τῶν εἰς τὰς αἰρέσεις καὶ τριῶν τῶν εἰς τὰς φυγάς, καλοῦ συμφέροντος ἡδέος, καὶ [τριῶν] τῶν ἐναντίων, αἰσχροῦ βλαβεροῦ λυπηροῦ, περὶ ταῦτα μὲν πάντα ὁ ἀγαθὸς κατορθωτικὸς ἐστὶν ὁ δὲ κακὸς ἀμαρτητικὸς, μάλιστα δὲ περὶ τὴν ἡδονήν· κοινὴ τε γὰρ αὕτη τοῖς ζώοις, καὶ πᾶσι τοῖς ὑπὸ τὴν αἴρεσιν παρακολουθεῖ· καὶ γὰρ τὸ καλὸν καὶ τὸ συμφέρον ἡδὺ φαίνεται.	Ведь поскольку есть три [предмета] для предпочтения и избегания, нравственно прекрасное, полезное и приятное, а [три] противоположных – постыдное, вредное и мучительное, относительно всех них добродетельный ведет себя правильно, а дурной неправильно, особенно же – относительно удовольствия. Ведь оно является общим для всех живых существ и сопровождает все, что подлежит выбору. Ясно ведь, что и нравственно прекрасное, и полезное приятно.
Top. 105a27-28	
... ὅτι αἰρετόν ἐστὶ τὸ καλὸν ἢ τὸ ἡδὺ ἢ τὸ συμφέρον...	...возможным предметом предпочтения является нравственно прекрасное или приятное, или полезное...
Top. 118b27-28	
Ἔτι διελέσθαι ποσαχῶς τὸ αἰρετόν λέγεται καὶ τίνων χάριν, οἷον τοῦ συμφέροντος ἢ τοῦ καλοῦ ἢ τοῦ ἡδέος...	Еще [надо] различить, в скольких смыслах говорится о возможном предмете предпочтения и тех [вещах], ради которых [что-либо делается], например – о полезном или нравственно прекрасном, или приятном...
<b>8. m. contristans sive contristativum sive laesivum &amp; m. corruptionis sive corruptivum sive nocivum</b> (ib. I. 63. 1 ad 2; I. II. 23. 3 c; 39. 3 c; 41. 3 c; 42. 2 c; Hebr. 11. 7; 3 eth. 2 e), das κακὸν λυπηρὸν und κακὸν φθαρτικὸν des Aristoteles (Rhetor. II. 5, 1382. a. 22) = das betrübende oder verletzende und das Zerstörungs- oder zerstörende Übel, von denen jenes bloß einem aus sinnlicher Erkenntnis hervorgehenden Begehren, dieses aber der Natur und der aus ihr entspringenden Neigung eines Wesens widerstreitet; vgl. m. corruptionis <i>sub b</i> .	

16. Сүәрес DM X, II, 30-31	
30... intelligitur ex dictis alia divisio boni in <b>bonum naturale et bonum morale</b> , quae, licet de bono in communi intelligi possit, quia <b>bonum delectabile et utile</b> etiam potest aut naturale esse aut morale, proprie tamen dari solet de <b>bono honesto</b> , generatim sumpto, quod esse potest terminus ultimus appetitus tamquam per se conveniens. <b>Bonum ergo morale idem est quod bonum honestum magis stricte sumptum</b> pro illo quod per se decet et est consentaneum <b>naturae rationali</b> ut talis est; <b>bonum autem naturale est illud quod per se est conveniens cuicumque naturae</b> . <u>Dices, iuxta hanc descriptionem etiam bonum morale esse bonum naturale, quia natura rationalis quaedam natura est</u> , et illi consentaneum bonum morale per modum formae vel operationis. Respondetur, primo, naturam sumi posse ut solum significat essentiam rei et hoc sensu est verum omne bonum dici posse naturale in quantum est conveniens alicui naturae, vel in quantum habet perfectionem quam natura sua postulat, et hoc modo procedit obiectio facta.	«...из сказанного становится понятным другое разделение блага на <b>благо естественное и благо нравственное</b> , каковое [разделение], хотя и может быть понято применительно к благу вообще, потому что <b>приятное и полезное</b> благо также может быть <u>или естественным, или нравственным</u> , в собственном смысле все же обычно относится к <b>благу достойному</b> , взятому в целом [= как род], которое может быть последним пределом стремления как подходящее само по себе. Стало быть, <b>нравственное благо есть то же самое, что и достойное благо</b> , взятое в более узком смысле в качестве того, что подобает само по себе и соответствует <b>разумной природе</b> как таковой; <b>естественное же благо есть то, что само по себе подходит какой угодно природе</b> . Ты скажешь, что согласно этому описанию даже <b>нравственное благо есть естественное благо</b> , потому что <b>разумная природа есть некоторая природа</b> и ей соответствует нравственное благо в качестве (per modum) формы или деятельности. На это будет дан такой ответ: во-первых, природа может быть взята так, чтобы обозначать только сущность вещи, и в этом смысле верно, что всякое благо может быть названо естественным в той степени, в какой оно подходит какой-нибудь природе или в какой оно обладает совершенством, требуемым его природой, и в этом отношении сделанное возражение успешно (procedit). По-другому, однако, природа берется так,



<p>Aliter vero sumitur natura ut dicit non solum essentiam rei, sed etiam modum operandi vel appetendi ex solo impetu naturae et necessitate quadam; et in ordine ad naturam hoc modo acceptam solet naturalis operatio a libera seu morali distingui; <u>et in eodem sensu datur divisio boni in morale et naturale</u>; nam bonitas et perfectio rei ex operatione potissimum dignoscitur vel interdum etiam per illam consummatur, et ideo iuxta diversos modos operandi sumpta est divisio boni in naturale et morale.</p> <p>Dicitur ergo <b>bonum naturale quod est consentaneum cuicumque naturae, secundum id quod naturaliter est vel naturaliter operari potest; bonum autem morale est quod est consentaneum rei ut libere operatur</b>; mos enim, unde morale dictum est, in libera operatione consistit, ut constat.</p>	<p>что обозначает не только сущность вещи, но еще и образ действия или стремления в силу одного лишь природного воздействия или некоторой необходимости; и в соотношении с (in ordine ad) так понятой природой естественная деятельность обычно отличается от свободной или нравственной; <u>и в том же самом смысле предлагается разделение блага на нравственное и естественное</u>; ибо благодать и совершенство вещи преимущественно постигается из [ее] деятельности или подчас даже доводится до завершения при ее посредстве, и потому в соответствии с разными образами действия понимается и разделение блага на естественное и нравственное. Следовательно, <b>естественным благом называется то, которое соответствует какой угодно природе, согласно тому, что естественным образом существует или может естественно действовать</b>; <b>нравственное же благо есть то, что соответствует вещи как [тому, что] свободно действует</b>; ведь нрав, от которого происходит слово «нравственное», как известно, состоит в свободной деятельности.</p>
<p>31. Quamvis ergo bonum naturale et morale convenient in hoc, quod utrumque est per se conveniens alicui rei seu naturae (haec enim ratio excludi non potest ab eo bono quod per se et simpliciter tale est), differunt tamen quia <b>bonum naturale praecise respicit naturam ut sic, seu ut naturaliter operantem; bonum autem morale respicit illam ut elevatur ad modum operandi libere, quod propriissime illi competit ut rationalis est, et ideo dicitur bonum morale consentaneum naturae rationali ut talis</b> est, tam in gradu quam in modo operandi. Unde fit ut bonum morale praecipue consistat in operatione libera; convenit autem suo modo etiam proprio obiecto eius quatenus honestum est, et virtuti quae est principium eius...</p>	<p>Следовательно, хотя естественное и нравственное благо согласуются в том, что и то, и другое само по себе подходит некой вещи или природе (ведь это основание [благодати] нельзя отнять у того блага, которое таково само по себе и простым образом), они все же различаются, потому что <b>естественное благо в точном смысле слова имеет в виду природу как таковую или как действующую естественным образом; а нравственное благо имеет в виду ее [настолько], насколько она поднялась до свободного образа действия, что в наиболее точном смысле приличествует ей как являющейся разумной, и потому нравственным благом называется [то, что] соответствует разумной природе как таковой</b>, как по достоинству (gradu), так и по образу действия. В силу чего нравственное благо состоит преимущественно в свободной деятельности; оно также согласуется свойственным ему образом со своим собственным объектом в той степени, в какой [он?] есть [нравственно] достойное, и с добродетелью, которая есть его начало...»</p>
<p>17. Cumberland 1720, 163-164; De leg. nat. III, 1:  <b>Bonum</b> est quod rei cuiuslibet, vel plurium facultates conservat, vel insuper adauget &amp; perficit. His enim effectibus se prodit peculiaris illa convenientia rei unius cum altera, quae requiritur <u>ut huic Naturae, praeter alias, quicquam Bonum esse dicatur</u>. Convenientiae vocabulo non sum usus in definitione Boni, quoniam valde Aequivocum est. Ea tamen quorum actus motusve ad aliorum conservationem, vel virium augmentum, salva individui Natura, faciunt, merito convenire dicantur... <u>Sic homini Bonum est quod vires animi, &amp; corporis, aut alterutrius sine noxa alterius tuetur, aut facit ampliores.</u> καί τοι τό γε ἐκάστου ἀγαθόν σώζει ἑκάστων, Arist. Pol. I. 2. c. 1. de urbibus dictum... <u>Huiusmodi autem Bonum quod, abstrahentes a Legum quarumlibet cunctaque consideratione, concipimus,</u></p>	<p>«<b>Благо</b> есть то, что сохраняет способности какой-либо вещи или многих [вещей], или сверх того умножает и совершенствует [их]. Ведь в этих последствиях обнаруживается та особенная согласованность одной вещи с другой, которая требуется, <u>чтобы сказать, что нечто есть благо для данной природы в отличие от других</u>. Я не использовал термин “согласованность” в определении блага, потому что он крайне двусмыслен. Однако, о тех [вещах], действия и движения которых способствуют сохранению или умножению сил других [вещей], при сохранении природы индивидуального сущего, можно обоснованно сказать, что они согласуются [с ними]... Так благо для человека есть то, что сберегает силы души и тела или и того, и другого без вреда для</p>

<p><u>naturale Bonum libens dixerim, quoniam &amp; Naturam quamlibet v.g. bruti, aut arboris respicit, quippe quorum vires servari possunt &amp; augeri. Et praeterea hujusmodi entia, ipsaque Terra inservire possunt ad suas vel etiam nostras naturas conservandas, aut uberiore cognitione perficiendas.</u></p> <p>Distinguitur autem ut quoddam latius patens a <b>Bono quod dicitur Morale, quod actionibus tantum &amp; habitibus entium Rationalium attribuitur</b>, &amp; immediate connotat convenientiam actionum v.g. cum Legibus, sive Naturae, sive Civitatis alicujus; <u>ultimo autem resolvitur in naturale Bonum publicum</u>, ad cujus conservationem perfectionemque omnes Naturae, &amp; Civitatum, quae justa sunt, Leges unice nos dirigunt.</p>	<p>одного из них, или же делает их большими. “И, конечно, благо каждого [сущего] сохраняет каждое [сущее]”, как сказано о городах в Arist. Pol. кн. II, гл. 1... <u>Такого рода благо, которое мы мыслим, отвлекшись от рассмотрения каких бы то ни было законов, я бы охотно назвал природным благом, потому что оно и относится ко всякой природе, например – животного или дерева, ведь их силы могут сохраняться и умножаться, и кроме того такого рода сущие и сама земля могут послужить для сохранения своей или даже нашей природы или усовершенствования [их] посредством более полного познания. [Природное благо] отличается как нечто более обширное от блага, называемого моральным, которое приписывается только действиям и состояниям разумных существ и непосредственно обозначает согласованность действий, например, с законами либо природы, либо какого-нибудь государства, но в конечном счете разрешается в общественное природное благо, к сохранению и усовершенствованию которого все законы природы и государств, являющихся справедливыми, единственно нас и направляют»</u></p>
<p><b>18.</b> De leg. nat. III, 1: Quippe cum eadem sit singulis, quotquot fuerint, Natura, quae uni competit; e nota unius <u>foelicitate</u>, scire licet, qualis sigillatim omnibus quaerenda sit foelicitas. <u>Patet enim mentis perfectiones naturales, &amp; corporis sanitatem, vegetamque vim in quibus unius foelicitas tota est</u>, complecti etiam, si universaliter diffundatur, omnem omnium foelicitatem... (Cumberland 1720, 165; cp. Cumberland 2005, 464)</p>	<p>«Ибо поскольку природа, соответствующая одному [человеку], та же самая у [всех] отдельных [людей], сколько бы их ни было, то когда известно счастье одного, можно знать, какого счастья следует искать всем и каждому. Ибо ясно, что <u>природные совершенства ума, телесное здоровье и свежесть сил, в которых и состоит все счастье</u> одного [человека], охватывают также, если их распространить на всех, все счастье всех...»</p>
<p><b>19.</b> De leg. nat. V, 13: Non libet curiosius inquirere, an <u>Foelicitas</u> Hominis sit <u>Aggregatum actionum vegetissimarum</u> quae a Facultatibus nostris provenire possunt; an potius <u>sensus earum gratissimus cum tranquillitate, ac gaudio conjunctus, qui Voluptas a nonnullis dicitur</u>. Individui hi sunt comites &amp; uterque ad Foelicitatem necessarius (Cumberland 1720, 212; cp. Cumberland 2005, 523).</p>	<p>У меня нет желания тщательнее исследовать, есть ли человеческое <u>счастье совокупность самых энергичных действий, которые могут произойти из наших способностей, или же скорее приятнейшее ощущение их, соединенное со спокойствием и радостью, которое некоторые называют удовольствием</u>. Эти [вещи] суть неразлучные спутники и обе необходимы для счастья»</p> <p>И в другом месте он говорит, что «согласные с природой [вещи] преисполняют ее удовольствием» (De leg. nat. V, 14: Naturae autem congrua eam voluptate perfundunt; Cumberland 1720, 214; cp. Cumberland 2005, 525). При этом он, конечно, настаивает на том, что счастье нетождественно преходящим чувственным удовольствиям (см., например, De leg. nat. III, 2 и V, X; Cumberland 1720, 166-167 и 206-207; cp. Cumberland 2005, 466 и 518).</p>
<p><b>20.</b> Лейбниц, Tractatio de Deo et homine (с. 1702) GP III, 32</p> <p>Bonum malumve triplex intelligi solet, <b>Metaphysicum, physicum et morale.</b></p> <p><b>Metaphysicum Bonum Malumve</b> est perfectio vel imperfectio in universum, sed speciatim accipitur de illis bonis malisque, quae creaturis non intelligentibus aut tanquam non intelligentibus accidunt.</p> <p><b>Bonum Malumve physicum</b> accipi solet de commodis incommodisque creaturarum intelligentium,</p>	<p>Благо или зло обычно понимается тройко – [как] <b>метафизическое, физическое и моральное.</b></p> <p><b>Метафизическое благо или зло</b> есть совершенство или несовершенство вообще, но в особенности мыслится применительно к тому благу и злу, которое случается с творениями неразумными или словно с неразумными.</p> <p><b>Физическое благо и зло</b> обычно мыслится применительно к удобствам и неудобствам разумных творений, в той степени, стало быть, насколько с</p>

<p>quatenus scilicet aliquid ipsis jucundi molestique accidit; et huc pertinet malum poenae,</p> <p>Denique <b>Bonum Malumque Morale</b> est actio virtuosa aut vitiosa, et huc pertinet malum culpae.</p>	<p>ними самими происходит что-нибудь приятное или тягостное, и сюда относится зло наказания.</p> <p>Наконец, <b>благо и зло моральное</b> есть добродетельное или порочное действие, и сюда относится зло вины.</p>
<p>21. De origine mali, authore Guilielmo King, S.T.D. Episcopo Derensi. Bremae, 1704, p. 45-46) De origine mali, cap. 2: 1.</p>	
<p>Bonum et malum opposita sunt, et oriuntur ex relatione, quam res inter se habent; cum enim quaedam sunt quae se mutuo jvant, quaedam vero quae laedunt, cumque alia congruunt, alia pugnant; ut priora bona; ita posteriora mala [p. 46] dicimus; est igitur malum, omne quod sibi aut alteri <i>incommodum</i> est aut <i>inconveniens</i>, <i>molestum</i> omne, aut appetitum aliquem a Deo rebus inditum frustrans, omne quod cogit aliquem agere vel pati, quod nollet. 2. Videntur autem <b>ejusmodi incommoda triplicis esse generis, imperfectionis, naturalia et moralia</b>. Per <b>malum imperfectionis</b> intelligo absentiam perfectionum aut commodorum, quae alibi aut aliis rebus adsunt. Per <i>naturale</i>, dolores, molestias, incommoda, et appetituum frustrationes, a motibus naturalibus orta. Per <i>morale</i>, pravas electiones, scilicet nobis aut aliis noxias.</p>	<p>Благо и зло противоположны и возникают из отношения, которое есть у вещей друг с другом; ведь поскольку есть некоторые [вещи], которые взаимно помогают друг другу, а [есть] некоторые, которые вредят, и поскольку одни согласуются, а другие противоречат [друг другу], то как первые мы называем благом, так вторые – злом; следовательно, зло есть все то, что <i>неудобно</i> себе или другому или <i>несогласно</i> [с ними], все <i>тягостное</i> или делающее тщетным некоторое стремление, вложенное в вещи Богом, все, что принуждает кого-нибудь делать или терпеть то, чего он не желает. 2. И кажется, что существует <b>три рода подобных неудобств: относящиеся к несовершенству, природные и нравственные</b>. Под злом <i>несовершенства</i> я понимаю отсутствие совершенств или удобств, которые существуют в другом месте или у других вещей. Под <i>естественным</i> [злом] – страдания, тяготы, неудобства и несущественные стремления, возникшие благодаря природным движениям. Под <i>нравственным</i> – порочные решения, а именно – вредные нам или другим.</p>
<p>22. Samuel Clarke. A Demonstration of the Being and Attributes of God, X // A Discourse Concerning the Being and Attributes of God, the Obligations of Natural Religion, and the Truth and Certainty of the Christian Revelation. Glasgow, 1823, p. 98).</p>	
<p>All that we call evil is either <b>an evil of imperfection</b>, as the want of certain faculties and excellencies which other creatures have; or <b>natural evil</b>, as pain, death, and the like; or <b>moral evil</b>, as all kinds of vice.</p>	<p>Все, что мы называем злом, есть либо <b>зло несовершенства</b>, например, недостаток определенных способностей и достоинств, которые есть у других творений; или <b>естественное зло</b>, например – боль, смерть и тому подобное; или <b>нравственное зло</b>, например – все виды порока.</p>
<p>23. Campanella, <i>Atheismus triumphatus seu reductio ad religionem per scientiarum veritates</i> (Roma, 1631), 32</p>	
<p>In Mundo ergo <b>Malum</b> non extat secundum entis veritatem, sed solum respective in <b>physicis</b>, privative in <b>Moralibus</b>, negative in <b>Metaphysicis</b></p>	<p>Стало быть, в мире не существует <b>зла</b> согласно истине сущего, но только относительно в <b>физических</b> [вещах], привативно – в <b>моральных</b>, негативно – в <b>метафизических</b>.</p>
<p>As first pointed out by G. Grua , <i>Jurisprudence universelle et Th éodicée selon Leibniz</i> ( Paris : Presses Universitaires de France , 1953 ), 354 . T. Campanella distinguishes three ways in which evil can be present in physical, moral, and metaphysical realities ( <i>Atheismus triumphatus seu reductio ad religionem per scientiarum veritates</i> (Roma, 1631), 32: “therefore Evil in the World does not exist according to the truth of a being, but only respectively in physical things, privatively in moral things, negatively in metaphysical things”). Although Campanella does not distinguish three kinds of evil, it is interesting to note his association between evil and negation when evil is considered from a metaphysical point of view.</p>	
<p>24. Lexicon philosophicum secundis curis Stephani Chauvini (1692, 1713)</p>	
<p>BONITAS METAPHYSICA, seu bonitas realis, quae in rebus est, quaeque consideratur ut attributum entis realis, nihil aliud est, quam <i>perfectio</i>, sive <i>integritas essentialis rei</i>. Quae quidem vel <i>perfectio</i>, vel <i>integritas</i> dicitur comprehensionem omnium vel attributorum, vel partium</p>	<p>БЛАГОСТЬ МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ или благодсть реальная, которая пребывает в вещах и рассматривается как атрибут реального сущего, есть не что иное, как <i>совершенство</i> или <i>сущностная целостность вещи</i>. Это совершенство или же эта</p>

<p>essentialium, quae ad substantiam pertinent. Nimirum substantia cogitans bona est seu perfecta, quatenus omnia habet attributa sibi essentialia; substantia vero extensa pariter bona est, seu perfecta metaphysice, quatenus possidet omnes partes ipsam essentialiter constituentes. Atque sic bonitas seu perfectio competit omni enti reali</p>	<p>целостность обозначает совокупность всех либо атрибутов, либо сущностных частей, которые принадлежат субстанции. Несомненно, мыслящая субстанция является благой или совершенной в той степени, в какой она обладает всеми сущностными для нее атрибутами; протяженная же субстанция равным образом является благой или совершенной метафизически в той степени, в какой обладает всеми частями, сущностно составляющими ее. И вот так благодать или совершенство присущи всякому реальному существу</p>
<p>BONUM <i>Metaphysice</i> sumptum, quod alias dicitur bonum in se, seu bonum absolutum, illud est, quod habet in se quicquid habere postulat; unde non est ullius perfectionis seu entitatis sibi debitae expers &amp; vacuum. Sic omnia quae sunt, bona sunt, absolute. Non quidem plenitudo omnimoda, adeoque infinite &amp; independenter, uni enim Deo haec infinitas plenitudoque omnimoda competit: hinc solus bonus dicitur in sacro codice; sed cuncta quae sunt, bona sunt absolute, quatenus suam habent entitatis plenitudinem, omnesque sibi debitas perfectiones naturaliter obtinent</p>	<p>БЛАГО, взятое <i>метафизически</i>, которое по-другому называется благом в себе или абсолютным благом, есть то, которое имеет в себе все, что ему требуется иметь; в силу чего оно не лишено и не недосчитывается какого-либо полагающегося ему совершенства или сущностного свойства. Так все, что существует, в абсолютном смысле есть благо. Впрочем, не благодаря всевозможной полноте и, тем самым, бесконечно и независимо, ибо эта бесконечность и всевозможная полнота присуща одному Богу: поэтому в священном писании и говорится, что Он один благ; но все, что существует, в абсолютном смысле есть благо в той степени, в какой имеет собственную полноту сущности и получает все от природы полагающиеся ему совершенства.</p>
<p><b>25. BONITAS PHYSICA</b>, seu <i>naturalis</i>, qua ens aliquod omnia habet, quae pertinent ad ipsius bene esse, ad secundam perfectionem, ac ad omnes operationes exercendas. Eadem est cum perfectione naturali. Haec vero omnium facultatem vigorem; in corporibus etiam organorum rectum situm, debitam proportionem, figuram convenientem, temperiemque benignam requirit. Quae cum substantiae adaequata non sit, essentiam indivulso nexu non comitetur, minui laedique possit, salva ista; ista vero nec labefactari, nec auctior reddi: recte <i>physica</i> bonitas a bonitate <i>Metaphysica</i> disternitur.</p>	<p>БЛАГОСТЬ ФИЗИЧЕСКАЯ, или <i>естественная</i> есть та, посредством которой некое сущее обладает всем, что принадлежит к его благому бытию, вторичному совершенству и к осуществлению всех подобающих [ему] действий. Она есть то же, что и естественное совершенство. Последнее же требует мощности всех способностей, в телах также правильного расположения органов, должной соразмерности, подходящей наружности, благоприятной конституции. Поскольку же оно [т.е. это совершенство] не приравнивается к субстанции, оно не сопровождает сущность нерасторжимым образом [и] может уменьшаться и повреждаться при невредимости последней; ведь та [не может] ни нести ущерб, ни становиться больше: [так что] правильно отличать <i>физическую</i> благодать от благодати <i>метафизической</i>.</p>
<p><b>26. BONITAS MORALIS</b>, seu Ethica est, congruentia substantiae rationalis, ejusque habituum &amp; actionum (sub his intellige omnia illius vota &amp; desideria, dicta, facta &amp; cogitata) cum dictamine rectae rationis, &amp; sancta Dei Legislatoris voluntate, in sanctissima ipsius natura fundata.</p>	<p>БЛАГОСТЬ МОРАЛЬНАЯ или этическая есть согласованность разумной субстанции, ее состояний и действий (под которыми здесь тебе следует понимать все ее желания и стремления, слова, поступки и помыслы) с повелением здравого разума и святой воли Бога Законодателя, имеющей основание в его святейшей природе.</p>
<p>BONUM MORALE, quod alias dicitur bonum relativum, bonum ad aliud, illud est, quod alterius est aliquali ratione perfectione. Perfectivitas enim occurrit primario in bono relativo, estque fons &amp; radix omnium proprietatum ejus, scilicet convenientiae, &amp; appetibilitatis. Ideo enim aliquid appetimus, quia nobis conveniens est. Ideo vero conveniens est, quia perficit. Atque hinc patet bonum, quanquam est appetibile &amp; conveniens, non esse definiendum ita, ut differentia ejus constituatur, vel convenientia, vel appetibilitas; cum non sint attributa, quae primo ei competunt, quae in eo primo spectantur. Dividi solet bonum morale in honestum,</p>	<p>БЛАГО МОРАЛЬНОЕ, которое иначе называется относительным благом, благом для чего-либо, есть то, что в каком-либо отношении совершенствует [что-то] другое. Ведь способность совершенствовать встречается прежде всего в относительном благе и есть источник и корень всех его свойств, то есть пригодности и желательности. Ведь мы потому чего-либо желаем, что она для нас пригодна. Пригодно же оно потому, что совершенствует. И отсюда ясно, что благо, хотя оно есть [нечто] желательное и пригодное, не следует определять таким образом, чтобы в качестве его</p>

jucundum, & utile	отличительного признака устанавливалась либо пригодность, либо желательность, поскольку они не есть атрибуты, которые присущи ему прежде всего, хотя они и усматриваются в нем прежде всего. Моральное благо обычно разделяется на достойное, приятное и полезное.
27. Лейбниц NE II, XXI, 42 ; Janet I, 157	
...je crois que dans le fond le plaisir est un sentiment de perfection, et la douleur un sentiment d'imperfection, pourvu qu'il soit assez notable pour qu'on puisse s'en apercevoir	«...я думаю, что по существу удовольствие есть чувство совершенства, а страдание – чувство несовершенства, если только оно достаточно заметно, чтобы его можно было воспринять» ср. также DM 15 (Leibniz 2002, 40, 30 – 42, 15 Schneider)
28. Спиноза, Ethica IIIp11s	
Videmus itaque mentem magnas posse pati mutationes et jam ad majorem jam autem ad minorem perfectionem transire, quae quidem passiones nobis explicant affectus laetitiae et tristitiae. Per laetitiam itaque in sequentibus intelligam passionem qua mens ad majorem perfectionem transit. Per tristitiam autem passionem qua ipsa ad minorem transit perfectionem.	Итак, мы видим, что душа может претерпевать большие изменения и переходить то к большему совершенству, то к меньшему, и эти пассивные состояния объясняют нам, что такое аффекты удовольствия и неудовольствия. Под удовольствием, следовательно, я буду разумею в дальнейшем такое пассивное состояние, через которое душа переходит к большему совершенству, под неудовольствием же такое, через которое она переходит к меньшему совершенству.
29. Joseph de Maistre, Les Soirées de St. Pétersbourg (1891; IV, 23-24)	
Votre saint Thomas a dit avec ce laconisme logique qui le distingue: Dieu est l'auteur du mal qui punit, mais non de celui qui souille (1). Il a certainement raison dans un sens; mais il faut s'entendre: Dieu est l'auteur <b>du mal qui punit, c'est-à-dire du mal physique ou de la douleur</b> , comme un souverain est l'auteur des supplices qui sont infligés sous ses lois... Non-seulement il ne saurait être, dans aucun sens, <b>l'auteur du mal moral, ou du péché</b> ; mais l'on ne comprend pas même qu'il puisse être originairement l'auteur du <b>mal physique</b> , qui n'existerait pas si la créature intelligente ne l'avait rendu nécessaire en abusant de sa liberté.	Ваш святой Фома сказал с отличающим его логическим лаконизмом: Бог – творец зла, которое наказывает, но не того, которое пятнает. В некотором смысле он несомненно прав, но нужно понять это правильно: Бог – творец зла, <b>которое наказывает, то есть физического зла или боли</b> , как государь – творец тех кар, которые налагаются в соответствии с его законами... Он не только не мог бы быть в каком бы то ни было смысле <b>творцом морального зла или греха</b> ; непонятно даже, как он мог бы изначально быть творцом <b>физического зла</b> , которое не существовало бы, если бы разумное творение не сделало его необходимым, злоупотребив своей свободой
30. Hutcheson 2004, 86; Inquiry, II, Introduction;	
Because we shall afterwards frequently use the Words Interest, Advantage, <b>natural Good</b> , it is necessary here to fix their Ideas. The <b>Pleasure</b> in our sensible Perceptions of any kind, gives us our first Idea of <b>natural Good, or Happiness</b> ; and then all Objects which are apt to excite this Pleasure are call'd immediately Good. Those Objects which may procure others immediately pleasant, are call'd Advantageous: and we pursue both Kinds from a View of Interest, or from Self-Love... <u>...nothing is Advantageous or naturally Good to us, but what is apt to raise Pleasure mediately, or immediately</u>	«Так как мы далее часто будем употреблять слова интерес, выгода, <b>естественное благо</b> , то необходимо сейчас четко определить их идеи. То <b>удовольствие</b> , которое мы получаем от наших чувственных восприятий любого рода, дает нам нашу первую идею <b>естественного блага, или счастья</b> ; и тогда все предметы, которые обладают способностью возбуждать это <b>удовольствие</b> , называются непосредственно благами. Те предметы, которые могут доставить нам другие, непосредственно приятные [предметы], называются выгодными; и мы стремимся к предметам обоих видов из соображений интереса или из себялюбия... <u>...выгодным или естественно благами для нас является лишь то, что может возбудить <b>удовольствие</b>, опосредованно или непосредственно</u> »
31. Inquiry, II, 3, 1; Hutcheson 2004, 116;	
If we examine all the Actions which are counted amiable anywhere, and enquire into the Grounds upon which	«Если мы изучим все действия, которые считаются привлекательными где бы то ни было, и исследуем те

<p>they are approv'd, we shall find, that in the Opinion of the Person who approves them, they always appear as Benevolent, or flowing from Love of others, and a Study of their <b>Happiness</b>, whether the Approver be one of the Persons below'd, or profited, or not; so that all those kind Affections which incline us to make others <b>happy</b>, and all Actions suppos'd to flow from such Affections, appear <b>morally Good</b>, if while they are benevolent toward some Persons, they be not pernicious to others. Nor shall we find any thing amiable in any Action whatsoever, where there is no Benevolence imagin'd; nor in any Disposition, or Capacity, which is not suppos'd applicable to, and design'd for benevolent Purposes.</p>	<p>основания, исходя из которых их одобряют, мы обнаружим, что по мнению того лица, которое их одобряет, они всегда кажутся <i>благожелательными</i>, или вытекающими из любви к <i>другим</i> и заботы об их <i>счастье</i>, независимо от того, входит ли тот, кто одобряет, в число лиц любимых или получающих выгоду или нет; так что все те добрые эмоции, которые склоняют нас к тому, чтобы делать <i>других счастливыми</i>, и все действия, которые, как полагают, вытекают из таких эмоций, представляются <b>морально добрыми</b>, если, будучи благожелательными в отношении одних лиц, они не будут вредными в отношении других. Мы не обнаружим также ничего привлекательного ни в каком бы то ни было действии, когда в нем нельзя представить себе никакой благожелательности, ни в какой-либо склонности или способности, относительно которой не предполагается, что она применима в благожелательных целях и предназначена для них»</p>
<p><b>32. Edmund Law (King 1758, 46 (n. 10):</b>  <i>Pleasure is different from Pain; consequently there is a difference in things. <b>Pleasure is fit for, or agreeable to the nature of a sensible Being, or (as these words are commonly used) a natural Good; Pain is unfit, or is a natural Evil.</b> Consequently there is a natural fitness and unfitness of things; or (which is the very same, and what these Terms should always mean) Natural Good and Evil.</i></p> <p><i>The voluntary Application of this natural Good and Evil, to any Rational Being, or the Production of it by a rational Being, is Moral Good and Evil: Consequently there is such a thing as <b>Moral Good and Evil.</b> An Inclination to and Approbation of this Moral Good is in every rational Creature, and is perfective of its Nature, and therefore it must be communicated by, and consequently be inherent in the Creator.</i></p>	<p>«Удовольствие отличается от боли; следовательно, в вещах есть различие. [a] <b>Удовольствие согласуется с природой чувствующего существа или приятно для нее, или (как обычно говорят) есть природное благо; боль не согласуется [с природой чувствующего существа] или есть природное зло.</b> Следовательно, существует природная согласованность или несогласованность вещей или (что совершенно то же самое и что эти термины должны всегда значить) <i>природное благо и зло.</i> Добровольное причинение этого природного блага и зла любому разумному существу или создание его разумным существом есть <b>моральное благо и зло.</b> Следовательно, существует такая вещь, как моральное благо и зло. Склонность к этому моральному благу и одобрение его есть в каждом разумном существе и способствуют совершенству его природы, а потому должны сообщаться [ей] Творцом и, следовательно быть присущими Ему»</p>
<p><b>33. De origine mali, authore Guilielmo King, S.T.D. Episcopo Derensi. Bremae, 1704, p. 45-46) De origine mali, cap. 2: 1.</b></p>	
<p>Per <i>naturale</i>, dolores, molestias, incommoda, et appetituum frustrationes, a motibus naturalibus orta. Per <i>morale</i>, pravas electiones, scilicet nobis aut aliis noxias.</p>	<p>Под <i>естественным</i> [злом] – страдания, тяготы, неудобства и неосуществленные стремления, возникшие благодаря природным движениям. Под <i>нравственным</i> – порочные решения, а именно – вредные нам или другим.</p>
<p><b>34. De origine mali, cap. 5 (p. 90)</b></p>	
<p>Per <i>mala moralia</i>, antea diximus, <b>incommoda ea vitae aut Statûs intelligi, quae nobis aut aliis ex electionibus perperam factis obveniunt.</b> Constat enim quaedam, nobis non consciis aut nolentibus, ex ipsa causarum naturalium serie incommoda contingere, quaedam vero, scientibus et quodammodo consentientibus, obvenire; (Dum aut ipsa aut iis necessariò connexa eligimus) <b>Inter posterioris generis incommoda, moralia numeranda sunt:</b> et ille pro eorum causâ habendus est, qui sponte et gnarus ea aut sibi aut aliis electione pravâ aut perperam</p>	<p>Под разного рода <b>нравственным злом</b>, как мы уже сказали, я понимаю те <b>неудобства жизни или состояния, которые постигают нас или других по причине неправильно принятых решений.</b> Ведь известно, что некоторые неудобства случаются, даже если мы [этого] не сознаем или не хотим, благодаря самой последовательности природных причин, но некоторые происходят, потому что [мы об этом] знаем и некоторым образом соглашаемся (поскольку выбираем либо их сами либо то, что с ними по</p>

factâ accersit.	необходимости связано) К числу <b>неудобств</b> последнего рода следует отнести моральные, а причиной их следует считать того, кто добровольно и сознательно доставляет их себе или другим, приняв порочное и неправильное решение.
<b>35.</b> Voltaire 2013, 710 Dictionnaire philosophique, s.v. Bien	
<b>Le mal moral</b> , sur lequel on a écrit tant de volumes, n'est au fond que <b>le mal physique</b> . <u>Ce mal moral n'est qu'un sentiment douloureux qu'un être organisé cause à un autre être organisé. Les rapines, les outrages, etc., ne sont un mal qu'autant qu'ils en causent.</u> Or, comme nous ne pouvons assurément faire aucun mal à Dieu, il est clair, par les lumières de la raison (indépendamment de la foi, qui est tout autre chose), qu'il n'y a point de mal moral par rapport à l'Être suprême.	« <b>Моральное зло</b> , о котором написано столько томов, в сущности есть не что иное, как <b>физическое зло</b> . <u>Это моральное зло есть не что иное, как мучительное ощущение</u> , которое одно органическое существо причиняет другому органическому существу. Грабежи, причиняемые обиды и т.п. являются злом лишь в той степени, в какой они его <u>причиняют</u> . Поскольку же мы, конечно, не можем причинить никакого зла Богу, ясно, – посредством света разума (независимо от веры, которая – совсем другое дело), – что не существует морального зла в отношении к высшему Существо»
<b>36.</b> Morelly 1910, 56	
Nous nommons <b>maux physiques</b> les mutabilités de la matière qui nous semblent <b>fâcheuses</b> . La destruction d'une belle fleur, de quelque production utile, est, pour nous, une <i>perte</i> , un <i>dommage</i> ; nous éprouvons du <i>déplaisir des regrets</i> . Les accidens qui nous arrivent de la part de quelque <u>Être purement passif qui nous blesse, qui nous cause de la douleur, quelques sensations désagréables</u> , comme le choc d'une pierre, sont encore <u>des maux physiques que nous nommons malheurs</u> .  <u>L'action d'une cause intelligente, qui déplaît, offense ou blesse, est le mal moral; celui qui la commet de propos délibéré, est le méchant.</u> Prenez le contraire de ces rapports affligeans, vous aurez les idées <u>de biens</u> de différens noms; ceux qui nous viendront de la part d'une cause insensible, seront <b>physiques</b> ; ceux que nous recevrons d'une cause <u>intelligente</u> , seront <b>moraux</b> . Ces causes, en général, se nommeront <i>bonnes</i> : leurs effets seront des <i>bienfaits</i> , nos sentimens des <i>plaisirs</i> , l'événement est <i>bonheur</i> , et notre état <i>félicité</i> .	«Мы присваиваем название <b>физических зол</b> тем изменениям материи, которые кажутся нам <b>неприятными</b> . Уничтожение какого-нибудь красивого цветка, какого-нибудь полезного предмета есть <i>убыток, ущерб</i> для нас; мы испытываем <i>неудовольствие, сожаление</i> . <u>Несчастные случаи, постигающие нас со стороны какого-нибудь чисто пассивного существа, которое ранит нас, причиняет нам боль или какие-нибудь неприятные ощущения</u> , вроде удара камня, – все это относится также к разряду <b>физических зол, которые мы именуем несчастиями</b> . Действие разумной причины, которое не нравится, неприятно поражает или оскорбляет, есть <b>зло моральное</b> ; того, кто умышленно его совершает, мы называем <i>злым</i> . Возьмем противоположности этих прискорбных отношений, и вы получите идеи различных <b>благ</b> : те, которые приходят к нам от какой-нибудь <u>неодушевленной причины</u> , будут <b>физическими</b> ; те, которые мы получаем от <u>причины разумной</u> , будут <b>моральными</b> . Эти причины будут вообще называться <i>добрыми</i> , их следствия будут <i>благодеяниями</i> , наши чувства – <i>удовольствиями</i> , событие – <i>удачей</i> , а наше состояние – <i>счастьем</i> »

**37. D. ALBERTI MAGNI, ETHICA. (Vol. VII Borgnet)**

I, III, 6 (p. 37) Adhuc autem est <b>bonum honestum, et bonum utile, et bonum delectabile</b> : quaeritur quid sit illud quoddam bonum quod homo appetere videtur ?	
(p. 38) Et quod dicitur <b>de bono honesto vel utili vel delectabili</b> , nihil est ad propositum : honestas enim et utilitas et delectabilitas differentiae boni sunt per prius et posterius dicti : nec utile movet appetitum nisi per relationem ad honestum. Similiter autem et delectabile non movet appetitum nisi per hoc quod est quaedam honesti resonantia.	
II, I, 8 (p. 162) et cùm potenti a appetitiva sit harmonica et organica, medium delectationum et tristitiarum erit <b>boni naturalis</b> generativum et augmentativum et salvativum, extrema autem corruptiva.	
III, I, 20 (p. 227) Quia quamvis bonum per se non causetur ab existimatione nostra, tamen regula <b>boni moralis</b> et ratio mensurandi medium in nobis incipit	
VI, IV, 2 (p. 458) Sic enim sermonis gratia est <b>bonum morale</b> : finis autem hujus boni non apparet nisi ei qui bonus est	

secundum illam virtutem: quia sicut saepe dictum est, apparentia boni est exsimilitudine ad bonum.	
VII, II, 2 (p. 501) <b>Bonum</b> enim, ut in antehabitis determinatum est, secundum analogiam dividitur in <b>delectabile et honestum et utile</b> . Et bonum substantialiter et per se non est nisi honestum. Delectabile non dicitur bonum, nisi quia modus quidam honesti est : delectat enim honestum in quantum conveniens est naturae rationali. Et utile non dicitur esse, nisi in quantum quantum referibile est ad obtinendum honestum. Bonum igitur simpliciter et secundum seipsum honestum est, et maxime illud quod honestissimum est, quod est bonum felicitatis.	
<b>38.</b> С庖pec DM X, I, 12	Ср. DM X, II, 4
...nam <b>bonum honestum</b> ex omnium sententia dicit bonum quod per se est conveniens naturae rationali ut sic; <b>bonum item delectabile</b> nihil aliud est quam bonum habens convenientiam cum natura sensibili... idemque reperitur suo modo in <b>bono utili</b> quod solum dicit bonum aptum et accommodatum ad finem intentum	...ибо <b>благо достойное</b> по общему мнению обозначает благо, которое само по себе пригодно разумной природе как таковой; равным образом <b>приятное благо</b> есть не что иное как благо, обладающее пригодностью чувствующей природе... то же самое по-своему обнаруживается в <b>полезном благе</b> , которое обозначает исключительно благо, сообразное с подразумеваемой целью и приспособленное к ней
<b>39.</b> DM X, II, 11	
Ad satisfaciendum primae difficultati et declarandum quid proprie sit honestum bonum, advertendum est <u>duobus modis dici vel sumi posse bonum honestum</u> . <b>Uno modo</b> , in ordine ad actiones humanas et morales prout recta et prudenti ratione regulari possunt, et hoc modo <b>bonum honestum</b> dicitur quod per se et ex se decet hominem vel personam ratione utentem...	Для решения первой трудности и установления того, что есть достойное благо в собственном смысле, следует обратить внимание на то, что <u>достойное благо может так называться или пониматься двумя способами</u> . <b>Во-первых</b> , по отношению к человеческим и нравственным действиям, насколько они могут управляться правильным и рассудительным разумом, и в этом смысле <b>достойным благом</b> называется то, которое само по себе и благодаря самому себе подобает человеку или лицу, пользующемуся разумом...
<b>40.</b> DM X, II, 15	
Alio vero modo sumi potest <b>bonum honestum</b> , <u>non in ordine ad mores, sed in ordine ad naturam, et est illud quod per se perficit naturam et est commodum illi etiam seclusa ratione virtutis, ut est sanitas, integritas et vita ipsa</u> quam interdum amare vel tueri turpe est, etiamsi ex se maxime conveniens naturae videatur.	В другом же смысле <b>достойное благо</b> может пониматься <u>не в отношении к нравам, но в отношении к природе</u> , и есть то, что само по себе <u>совершенствует природу и выгодно для нее, даже безотносительно к добродетели, как здоровье, невредимость и сама жизнь</u> , которую иногда постыдно любить или сохранять, даже если сама по себе она кажется наиболее соответствующей природе.
<b>41.</b> DM X, II, 18	
...bonum autem conveniens naturae non est aliud nisi <b>bonum honestum, vel morale</b> , si sit ita conveniens naturae rationali ut sic ut per se deceat, <b>vel naturale</b> , si solum sit per se commodum naturae, ut ad perfectionem eius spectans;	Благо же, пригодное для природы, есть не что иное как <b>достойное благо – или нравственное</b> , если оно пригодно для разумной природы таким образом, что само по себе подобает [ей], или <b>естественное</b> , если само по себе оно лишь выгодно природе как то, что имеет в виду ее совершенство
<b>42.</b> DM X, II, 26-27	
Distinximus enim <b>bonum honestum in ordine ad virtutem</b> seu regulam rectae rationis, quod idem est ac per se decens et consentaneum rectae rationi, et <b>bonum in ordine ad naturam</b> , quod per se illi conveniens est et commodum... 27... Nam <b>bonum honestum naturale</b> proprie reperitur in inferioribus rebus, non solum sentientibus sed etiam inanimatis; nam in omnibus reperitur perfectio aliqua quae per se terminat appetitum animale vel naturalem, ut est ipsum esse vel conservari quod quaelibet res appetit.	Ведь мы различили <b>достойное благо в отношении к добродетели</b> или норме правильного разума, которое есть то же самое, что подобает само по себе и согласно с правильным разумом, и <b>благо в отношении к природе</b> , которое само по себе пригодно и выгодно для нее... 27... Ибо <b>достойное естественное благо</b> в собственном смысле обнаруживается в низших вещах, не только чувствующих, но даже неодушевленных; ибо во всех [них] обнаруживается некоторое совершенство, которое само по себе есть предел животного или природного стремления, как само бытие или самосохранение, к которому стремится какая угодно вещь.



bonum naturale в широком смысле = вообще перф. благо: включает bonum morale, т.е. специф. перф. благо разумной природы и bonum naturale в узком смысле, т.е. любое перф. благо неразумной природы (всего остального)

bonum honestum в широком смысле = вообще перф. благо: включает bonum honestum в узком смысле или bonum honestum morale, т.е. специф. перф. благо разумной природы и bonum honestum naturale, т.е. любое перф. благо неразумной природы (всего остального)

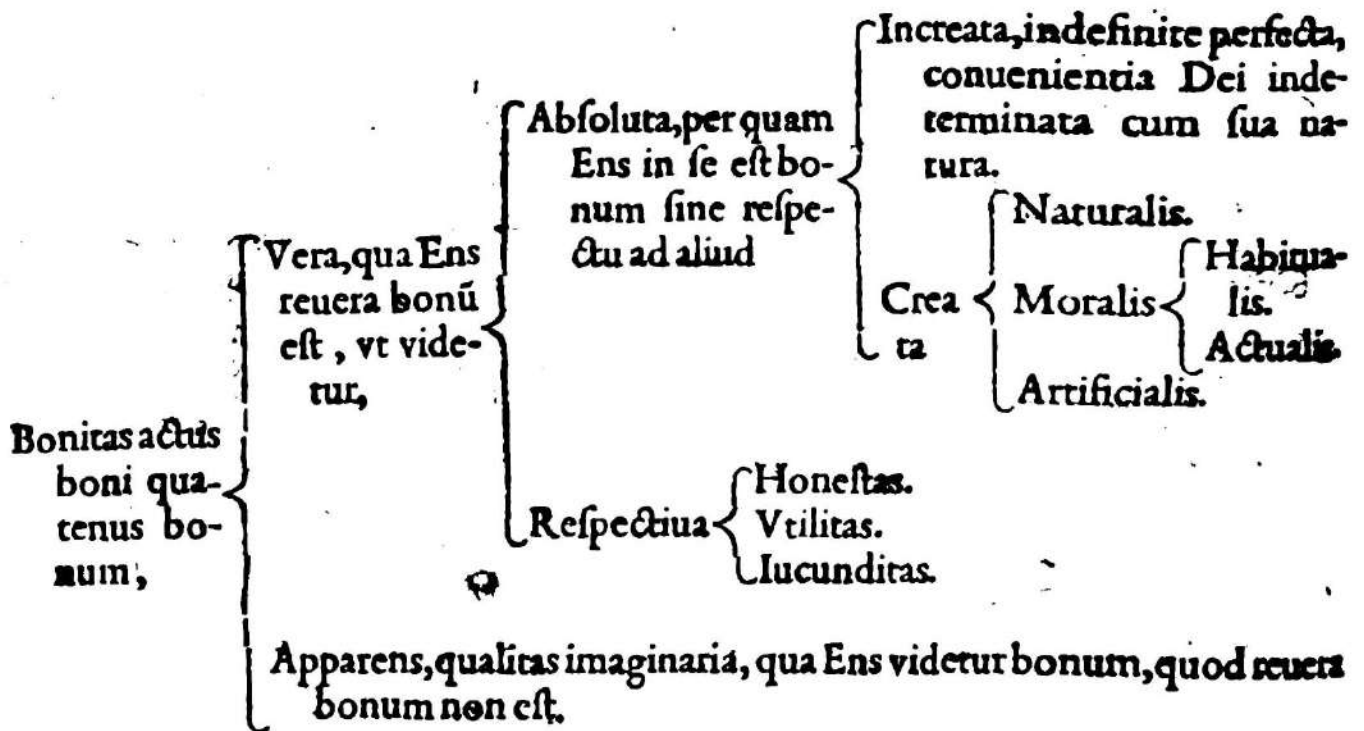
т.е. bonum naturale в широком смысле = bonum honestum в широком смысле

bonum morale = bonum honestum morale = bonum honestum в узком смысле

bonum naturale в узком смысле = bonum honestum naturale

Lexicon philosophicum secundis curis Stephani Chauvini (1692, 1713)	
<p>43. BONUM MORALE, quod alias dicitur bonum relativum, bonum ad aliud, illud est, quod alterius est aliquali ratione perfectione. Perfectivitas enim occurrit primario in bono relativo, estque fons &amp; radix omnium proprietatum ejus, scilicet convenientiae, &amp; appetibilitatis. Ideo enim aliquid appetimus, quia nobis conveniens est. Ideo vero conveniens est, quia perficit. Atque hinc patet bonum, quanquam est appetibile &amp; conveniens, non esse definiendum ita, ut differentia ejus constituatur, vel convenientia, vel appetibilitas; cum non sint attributa, quae primo ei competunt, quae in eo primo spectantur. <b>Dividi solet bonum morale in honestum, jucundum, &amp; utile</b></p>	<p>БЛАГО МОРАЛЬНОЕ, которое иначе называется относительным благом, благом для чего-либо, есть то, что в каком-либо отношении совершенствует [что-то] другое. Ведь способность совершенствовать встречается прежде всего в относительном благе и есть источник и корень всех его свойств, то есть пригодности и желательности. Ведь мы потому чего-либо желаем, что она для нас пригодно. Пригодно же оно потому, что совершенствует. И отсюда ясно, что благо, хотя оно есть [нечто] желательное и пригодное, не следует определять таким образом, чтобы в качестве его отличительного признака устанавливалась либо пригодность, либо желательность, поскольку они не есть атрибуты, которые присущи ему прежде всего, хотя они и усматриваются в нем прежде всего. <b>Моральное благо обычно разделяется на достойное, приятное и полезное.</b></p>
<p>BONUM HONESTUM est, quod rectae rationi consentaneum est, &amp; propter se expetitur; adeoque homini, seu creaturae rationali, qua tali, ejusque officio convenit; &amp; nihil aliud est, quam vera virtus: v.g. Deum amare, parentes venerari. Considerantur absque delectatione, quanquam sine ea non est; cum nullibi sincerior voluptas, &amp; solidius gaudium reperiatur. Nec quicquam aliud Zeno numerabat in bonis, quam quod honestum appellamus, quod esset simplex quoddam, &amp; solum, &amp; unum bonum. Quae corporis &amp; externa bona dicuntur, Stoici <i>commoda</i> appellare maluerunt.</p>	<p>БЛАГО ДОСТОЙНОЕ есть [то], что сообразуется со здравым разумом и ищется ради него самого; соответственно, оно подобает человеку или разумному творению как таковому и его обязанности; и есть не что иное, как истинная добродетель: напр., любить Бога, почитать родителей. Оно рассматривается безотносительно к наслаждению, хотя и не существует без него; ибо нигде [больше] нельзя найти более чистого удовольствия и более надежной радости. И Зенон причислял к благам не что-либо иное, но то, что мы называем достойным, которое есть некое простое, единственное и единое благо. А то, что называется телесными и внешними благами, стоики предпочитали называть <i>выгодами</i>.</p>
<p>BONUM JUCUNDUM est bonum in ordine ad delectationem (sed quae honestati ac rectae rationi non adversatur), ob quam etiam expetitur; ut Musica auribus, insignis pictura oculis, rectè Factorum conscientia animo, &amp; quicquid animo corporive innoxiam adfert voluptatem.</p>	<p>БЛАГО ПРИЯТНОЕ есть благо, упорядоченное к наслаждению (но [такому], которое не противоречит достоинству и правильному разуму), из-за которого и является предметом стремления; как музыка для ушей, выдающаяся живопись для глаз, сознание правильных поступков для души и все, что приносит душе либо телу невинное удовольствие.</p>
<p>BONUM UTILE, sive commodum est, quod bonum est propter aliquid aliud, ad quod acquirendum expetitur, ut pecuniae, divitiae &amp;c. Haec bonitas mediis ad finem ulteriorem ordinatis competit.</p>	<p>БЛАГО ПОЛЕЗНОЕ или выгодное есть то, что является благом из-за чего-то другого, ради приобретения которого и взыскуется, как деньги, богатства и т.д. Эта благодать подобает средствам, упорядоченным к дальнейшей цели.</p>
<p>44. MALITIA seu boni inesse debiti carentia, bonitati metaphysicae seu transcendentali opposita nulla est. Ratio est, quia omne ens bonum est, bona omnis substantia...</p>	<p>ПОРОЧНОСТИ или лишенности блага, которое должно быть присуще, противоположной метафизической или трансцендентальной благодати, не существует вовсе. Причина в том, что всякое сущее есть благо, всякая субстанция блага... Стало быть, всякая порочность, какую только можно</p>

<p>Quaecunque igitur concipi potest malitia vel naturalis est, vel moralis. Malitia physica seu naturalis est quaelibet naturalis imperfectio, Malitia vero moralis est quaevis cum recta ratione incongruentia... Est verò malum, ut bonum, multiplex: ac primo quidem vel naturale, vel morale inter quae duo haec est consanguinitas, quod morale naturale pepererit.</p>	<p>представить, является либо естественной, либо нравственной. Физическая или естественная порочность есть любое естественное несовершенство, нравственная же порочность есть какая угодно несообразность с правильным разумом... Зло же, как и благо, многообразно. И во-первых – оно либо естественное, либо нравственное, между каковыми двумя есть то родство, что нравственное породило естественное.</p>
<p><b>45. MALUM MORALE</b> est discrepantia a recta ratione, adeoque sancta Dei Legislatoris voluntate ac natura; ut quodvis peccatum seu animi vitium, indeque proveniens actio seu potius defectio. Hinc peccatum vocatur aberratio à fine ultimo, &amp; voluntate prima, stultitia. <b>Vocatur hoc malum inhonestum, turpe</b>, quia Dei imaginem maculat, originali pulchritudine nos privat: item, <b>malum culpaе</b>.</p>	<p><b>НРАВСТВЕННОЕ ЗЛО</b> есть расхождение с правильным разумом и более того – со священной волей и природой Бога Законодателя, как любой грех или порок души, а также происходящее из него действие или скорее недостаток. Потому отклонение от последней цели и первой воли называется грехом, глупостью. <b>Это зло называется недостойным, постыдным</b>, ибо пятнает образ Божий, лишает нас изначальной красоты; а также – <b>злом вины</b>.</p>
<p><b>46. MALUM NATURALE</b> est boni naturalis inesse debiti privatio, ut quodvis corporis vitium, surditas, caecitas, morbus, &amp; mors. Vocatur <b>malum triste, injucundum, noxium, damnosum</b>; item, <b>malum poenae</b>.</p>	<p><b>ЕСТЕСТВЕННОЕ ЗЛО</b> есть отсутствие блага, которое должно быть присуще, как любой порок тела, глухота, слепота, болезнь и смерть. Оно называется злом <b>печальным, неприятным, вредным, приносящим ущерб</b>; а также – <b>злом наказания</b></p>



**MALITIA, κακία.**

1. Malitia in prima Philosophia est defectus Bonitatis, à quo Ens denominatur Malum.

